

— Сюньфэн ничего не обнаружила, — сообщил инструктор стоящему рядом полицейскому.

Ся Дунли не спускал глаз с собаки: как страстный собачник, он просто физически не мог оторвать взгляды от такой статной и красивой овчарки. Пока офицеры разговаривали, он осторожно присел на корточки перед смирно сидящей собакой.

— Привет.

Чепрачная немецкая овчарка молча смотрела на двуногого, внимательно и с легким недоверием.

— Кхм, сколько тебе лет? — Ся Дунли уперся руками в колени, всем своим видом показывая, что совершенно безвреден. — На свидания ходить не планируешь? У меня дома есть бордер-колли, ему в этом году как раз исполнился год. Такой красивый мальчик, а уж какой умный, заботливый, обожает малышей и вообще очень ответственный! Не хочешь познакомиться?

Овчарка слегка наклонила голову набок и дернула ухом.

Именно так, эта овчарка оказалась девочкой! После того как учитель Зайка сосватал Дами двоих мальчиков подряд, Ся Дунли решил, что такое дело нельзя доверить учителю Зайке и нужно брать всё в свои руки. И как раз вовремя попалась такая прекрасная кандидатка.

Овчарка перед ним — и шелковистая шерсть, и выправка, и та особенная гордость, присущая служебным собакам, — была просто пленительна. Сразу видно, прекрасная генетика! Ся Дунли уже всю представлял, какими чудными получатся щенки.

— Кхм... Извините, конечно, но Сюньфэн еще мала для сводничества, ей всего год, — слегка смущенно почесав нос, тихо проговорил кинолог. — К тому же бордер-колли вообще не входят в список кандидатов для вязки с нашими служебными собаками.

Ся Дунли поднял на него полный печали и обиды взгляд. Однако, несмотря на этот укоризненный взор, молодой кинологический инструктор с прямотой отрезал:

— Бордер-колли умные-то они умные, да только послушание у них хромает. Смешаешь с их кровью — и потом щенков умучишься дрессировать.

Проклятье, ведь и не возразишь!

Ся Дунли удрученно почесал нос и поднялся на ноги.

Послушание бордер-колли в собачьем мире и впрямь пользуется дурной славой. В отличие от гиперактивных и взбалмошных хаски, бордер-колли вроде Дами, которые безоговорочно верят хозяину, встречаются крайне редко. У большинства из них слишком много собственных мыслей: они сами оценивают обстановку и категорически отказываются выполнять команды на все сто процентов.

— Ну вы даете, товарищ Сяо Ся! Сами еще из участка не вышли, а уже на чужую собаку глаз положили! — со смехом и умилением качая головой, сказал стоявший рядом полицейский.

— А я нисколько не переживал, — Ся Дунли скользнул взглядом по его погонам, примерно прикинув чин офицера. — Прямоу дереву и тень прямая, это ведь просто недоразумение.

— Хорошенькое «недоразумение»! Устроили нам тут переполох на ровном месте, — с

беспомощным выражением лица произнес полицейский. — Наше спецснаряжение с момента получения почти не доставалось, а тут на вас все опробовали. Что за благовоние вы там курили? Прямо-таки в экстаз впали!

Ся Дунли неловко хмыкнул:

— Ну... Мы-то все городские. Вы же знаете, как горожане реагируют, попав в такие живописные места, полные природной благодати... Вечно поднимают шум из-за пустяков...

Офицера, кажется, осенило. Он понимающе кивнул и, выводя Ся Дунли из допросной, заметил:

— И то правда. Недавно тут несколько студентов впервые увидели снежные горы, от восторга начали орать во все горло и вызвали небольшую лавину. Вы, городские... хм, в общем, лучше следите за собой.

Что на это мог сказать Ся Дунли? Оставалось только выдавить вежливую, хоть и крайне неловкую улыбку.

— Вы с Сяо Сюнем можете быть свободны, а вот остальным троим придется еще задержаться, — полицейский довел его до холла и протянул уведомление по делу для подписи.

Ся Дунли слегка удивился, но на его немой вопрос офицер ответил весьма туманно:

— У того иностранца нет отметки о въезде в страну, а у двух остальных тоже личности довольно странные. Младший еще несовершеннолетний, а старший ему не близкий родственник. Сейчас выясняем, кто они такие. — Он не сдержался и наставительно добавил: — И вы тоже хороши, товарищ Сяо Ся! Нельзя же открывать дверь кому попало! Не открыли бы — и не было бы столько хлопот!

Ся Дунли:

— ...Угу.

Он с сочувствием окинул дальним взглядом коридор в сторону допросных, затем посмотрел на золотистую полицейскую кокарду на стене холла и на самого офицера, который даже не подозревал, насколько великий поступок совершил. В душе Ся Дунли само собой возникло искреннее уважение.

Задержать и одновременно упечь под стражу этих троих... О такой дерзости, пожалуй, даже Нефритовый император не помышлял. Ничего не скажешь, офицер полиции Китая — это мощь!

Ся Дунли уходил с совершенно легким сердцем: в конце концов, он обычный смертный, и проблемы истинных божеств ему не по зубам.

— А-Дун. — Сюнь Вань, очевидно, освободился раньше. Он поджидал у стены и, увидав Ся Дунли, поспешно шагнул навстречу: — Ты как, в порядке?

Ся Дунли отмахнулся и с чувством похлопал Сюнь Ваня по плечу:

— Я в норме. Получил бесценный жизненный опыт. А ты?

— В порядке. Мне не привыкать, — просто и лаконично откликнулся Сюнь Вань, вложив в эти слова нечто весьма печальное.

Оба плечом к плечу вышли из участка, чувствуя себя так, словно заново родились.

Уже наступили сумерки, небо озарялось алым закатом. Ся Дунли прижал руку к урчащему животу и, повернув голову, заметил неподалеку от участка лавку с хуньтунями. В глазах его блеснул огонек. Спустя некоторое время они с Сюнь Ванем возвращались в отделение, держа в руках восемь порций хуньтуней на вынос.

Эта знакомая картина заставила дежурного полицейского расхохотаться прямо на месте. По давней традиции четыре порции отдали постоянным дежурным, одну — дрессировщику служебной собаки, а оставшиеся три, разумеется, преподнесли тем троем небожителям, невинно пострадавшим в этой заварухе.

В конце концов, их скрутили прямо во время еды... должно быть, они всё еще голодны. И хотя было непонятно, почему троица не воспользовалась своими особыми способностями, чтобы вызволить себя, добрый товарищ Сяо Ся из чистого гуманизма все же захватил для них еду.

Поскольку Сяо Вань решительно отверг идею поужинать прямо в заведении с хуньтунями, им обоим пришлось отправиться на автобус, чтобы вернуться на холмик.

Не успели они пройти и пары шагов, как увидели человека, стоявшего на грунтовке у ворот участка. Помощник Сяо Ли катил свой чудесный электроскутер и смущенно махал им рукой:

— Э-э... Сяо Ся, я вам скутер привез!

Встретившись с внезапно потяжелевшим взглядом Ся Дунли, помощник Сяо Ли почесал нос и громко выпалил:

— Прости! В этот раз я запаниковал и перегнул палку, но в следующий раз поступил бы точно так же!

Ся Дунли потерял дар речи. Он шутливо стукнул парня в плечо и забрал ключи от электроскутера:

— Ладно-ладно, никто на тебя не злится. Ты молодец, так держать, помощник Сяо Ли!

Молодой человек снова почесал нос. Глядя, как Ся Дунли велел Сюнь Ваню кое-как поджать длинные руки и ноги, чтобы примоститься на заднем сиденье, он глуповато улыбнулся и на самом деле почувствовал облегчение.

Путаница вышла грандиозная, и он опасался, что Сяо Ся затаит обиду. Как замечательно! Их революционная дружба по-прежнему крепка как гранит!

Ся Дунли уже собирался завести электроскутер, как вдруг заметил висящий спереди тканевый пакет.

— Сяо Ли, ты ничего не забыл? — окликнул он его.

— А, нет, это вам! — с радостной улыбкой отозвался помощник Сяо Ли. — Я же как раз ехал к вам, чтобы завезти эти брошюры.

О-о, так вот где корень всех бед!

Ся Дунли пощупал пакет, заглянул внутрь и увидел плакат формата А4 с крупной надписью: «Борьба с наркотиками начинается с каждого из нас».

Ся Дунли:

— ...

Черт! Неудивительно, что помощник Сяо Ли так остро отреагировал! Он ведь шёл к ним, будучи с головы до ног заряжен антинаркотической пропагандой. А когда зашел и увидел ту картину, у него просто шкура дыбом встала!

Ся Дунли давно заглядывался на электроскутер помощника Сяо Ли, и теперь, когда представилась редкая возможность опробовать его, он выжал ручку газа. Скутер, легко неся на себе вес двух взрослых мужчин, плавно покотил по дороге деревни Сяоцзинь. За исключением подъемов в гору, где двигатель слегка напрягался, на ровном асфальте юркий транспорт показал себя с наилучшей стороны.

В наше время, когда четырехколесные автомобили стали повсеместными, двухколесный транспорт до сих пор удерживает огромную долю рынка, и одна из главных причин тому — чувство свободы.

К тому же ручное управление намного удобнее, чем работа и руками, и ногами; поворачивать руль куда проще, чем в машине, — достаточно легкого движения, чтобы изменить направление.

Отсутствие закрытого салона позволяет водителю слиться с окружающей природой. Это совершенно особое ощущение от поездки заставило Ся Дунли всерьез задумать себе голову мыслью о покупке собственного скутера.

<http://bllate.org/book/18144/1757699>